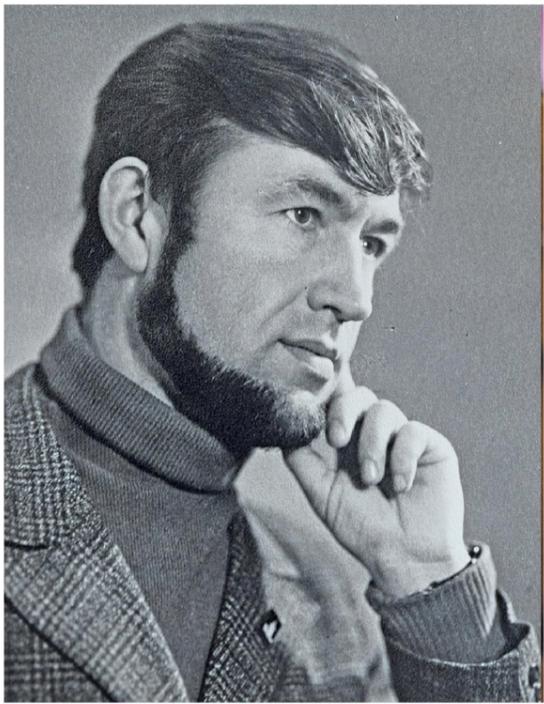

Геологи немного все —

Главной темой в творчестве Евгения Прасолова была и остаётся любовь

ЮБИЛЕЙ 20 февраля писателю, поэту, члену Союза писателей и Союза журналистов России Евгению Прасолову исполнилось 85 лет. Его жизнь — удивительная история человека, который познал трудности послевоенного детства, работал геологом в суровой Якутии, участвовал в съёмках фильма «Война и мир», а затем посвятил себя литературе и журналистике в родном Губкине. В творчестве писателя нашли отражение темы войны, любви к женщине и, главное, глубокой привязанности к малой родине.

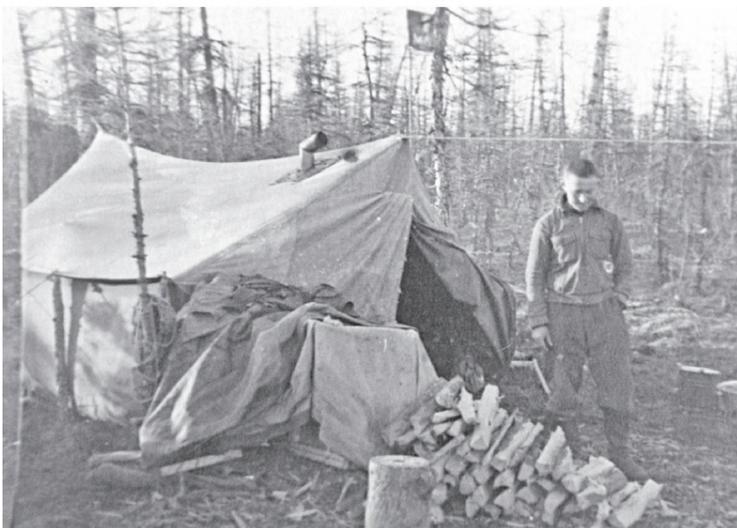
Снимок времён горняцкой молодости

Ностальгию по красоте родной деревни Евгений Прасолов пронёс через всю жизнь

Юный поэт в якутской тайге

В таких палатках жили геологи

ПОЛЯ С ВАСИЛЬКАМИ

Писатель родился в губкинской деревне Лебеди в 1941 году — за четыре месяца до начала Великой Отечественной войны. Детство выдалось нелёгким. Отец ребёнка, как и во многих других семьях, не вернулся с фронта.

«Среди шести своих двоюродных братьев и сестёр я был самый маленький, но и они не ушли далеко от меня. Поэтому часто, сидя на печке, мы затевали что-то вроде соревнования, кто громче крикнет «папа», надеясь, что наши отцы на войне услышат нас. Я, по крайней мере, был в этом уверен, — пишет **Евгений Васильевич** в одном из своих рассказов. — Мне кажется, что я кричу так громко, а непонятная война где-то совсем близко, и мой папа не может не слышать меня.

Только тогда я не знал вот чего: нынешнее воспоминание моё относится к 1944–1945 годам, а мой отец погиб в 1943-м. Так что, если бы я в тот вечер и смог крикнуть настолько громко, что было бы слышно там, на войне, мой отец меня всё равно бы уже не услышал».

Мать воспитывала Женю с сестрой одна. От темна до темна трудилась в поле, а дети как могли ей помогали. Кормилась семья с огорода.

Первое стихотворение — про обидевшего его старшего товарища — мальчик написал в четвёртом классе. Долгое время юный поэт скрывал от одноклассников своё увлечение, думал, что всё это несерьёзно. Но со временем несме-

лые начинания стали превращаться в красивые поэтические строки, и любовь к поэзии осталась на всю жизнь.

Окончив семь классов школы, Прасолов в 14 лет поступил в Старооскольский геологоразведочный техникум. Выживал один в чужом городе лишь на стипендию.

Тем временем в 1956 году дома в родном селе парня стали сносить в связи с началом строительства Лебединского ГОКа. В 1959 году всех жителей переселили в Губкин. Память Евгения Васильевича хранит поля с васильками, луга, покрытые густой травой, тянущиеся вдоль деревни колодцы и родники, заповедную Ямскую степь. Ностальгия по красоте Лебедей осталась с ним на всю жизнь:

*Я проведаль бы сторону,
Где родился и рос,
Поделил бы с ней поровну
Эту память до слёз.
Но за синюю кромкою
В необъятный размер
Лишь бездонной воронкою
Лебединский карьер.*

НЕБО ПОД НОГАМИ

В 18 лет молодой человек отправился по распределению работать геологом в Якутию. Три летних сезона губкинец бродил по тайге в поисках алмазов, преодолев не одну тысячу километров. Он вспоминает, как шёл по болотам, тянущимся поверх вечной мерзлоты иногда на десятки километров и местами так плотно покрытым голубикой, что казалось, будто под ногами голубое небо.

*Когда апрель займётся
синей рутой
И крики птиц встревожат
поднебесье,
По всей планете, уходя
в маршруты,
Геологи затягивают песни.
В попутчики к ним просятся
лишь ветры
Да, может, где-то —
перекати-поле.
Геологи немного все — поэты,
Всё в новых даях ищут*

свою долю, —
описывал поэт романтику профессии.

Но конечно, работа геолога в первую очередь тяжёлый труд. По его словам, температура воздуха зимой опускалась до минус 50–60 градусов. Благо в это время геологи находились в общежитии в посёлке и разбирали результаты своей работы за лето. А с наступлением тёплого сезона партии сотрудников улетали в тайгу, каждый на свою территорию.

— Заранее делали лабазы — деревянные склады, куда завозили продукты на всё лето, — рассказывает писатель. — Завозили их, когда ещё самолёт на лыжах мог сесть на речку, покрытую льдом и снегом. Лабаз нужно было сделать так, чтобы медведи не добрались до припасов, а то бывали случаи, когда они разоряли склады.

Ночью молодой геолог спал в палатке, а днём шёл по маршруту с рабочим — чаще всего нанимались бывшие заключённые, старающиеся подзаработать перед тем, как улететь на большую землю. В пути маленькая группа часто останавливалась, чтобы взять пробы, а припасы

ПОЭТЫ

к малой родине

У автора вышло несколько сборников

на следующую ночёвку на северных оленях вёз каюр-якут:

– К вечеру приходишь в новое место, а он уже там. При этом я целый день шёл по компасу, чтобы не заблудиться, а он как-то ориентировался по солнцу.

Можно было всё лето проходить и не встретить ни нового живого человека, ни деревни, ни якутского стойбища. Разве что следы пребывания охотников видели, но и то невесть сколько лет назад они ночевали на этом месте. Зато геологов сопровождали другие спутники, которым те совсем не радовались, – тучи комарья. Ходить без накомарника – москитной сетки, защищающей голову и шею, было невозможно:

– Если захотел в речке искупаться, подходишь к самой воде в одежде, быстро-быстро раздеваешься и бежишь в воду, а стая комаров за тобой. И всё равно успевают тебя облепить всего! Нырнул, проплыл под водой – вроде ничего. Только голову высунул – опять облепили!

ПЕШКОМ НА БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ

В глухих таёжных местах застал парня призывной возраст. Но забрать его в армию было непросто. Однажды на имя начальника партии, ведущей поиски алмазов в районе моря Лаптевых, пришла шифрованная радиogramма: «Срочно готовьте Прасолова в хозяйство Потапова». Потапов был местным военкомом.

– Нашли мы на реке Оленёк большую косу, очистили от валунов и всяких лишних предметов, обозначили срубленными ёлочками посадочную полосу и принялись ждать, – вспоминает Евгений Васильевич. – Пока ждали, пока в посёлке Нюрба я проходил медкомиссию, последний пароход с новобранцами уплыл. Ещё одну партию военкому набрать не удалось, а отправлять будущих солдат по одному на самолёте до Иркутска было слишком дорого. Так что мне было велено отправляться обратно в тайгу.

Геолог поразмыслил и решил, что лучше вернётся на малую родину, по которой успел сильно соскучиться, откуда и пойдёт служить. К тому же неизвестно ещё, в какую даль повезут отдавать долг родине, если отправят из Якутии. А тут как раз срок положенной работы к концу подошёл.

В итоге поэта призвали из Губкина в 21 год, почему-то в середине ле-

та, хотя обычно призыв проходил

для всех поздней осенью. Причина открылась в конечном пункте – большом палаточном городке в лесном массиве в Смоленской области. Оказывается, солдат прислали участвовать в массовых батальных съёмках Бородинского сражения для кинофильма «Война и мир» Сергея Бондарчука.

Парней помыли, переодели в военную форму, и через четыре дня они уже приняли военную присягу. Каждому дали команду подыскать в лесу и вырезать подходящей длины палку, чтобы издали на съёмках она была похожа на ружьё. Также молодым людям выдали по комплекту белых портянок и солдатских подштанников. Портянки порезали на широкие ленты, чтобы надевать крест-накрест на грудь. Подштанники надевали поверх штанов. Зато кивера – военные головные уборы цилиндрической формы – выдали настоящие.

Каждое утро солдаты строились и шли не менее часа на «Бородинское поле». Там, получив распоряжения из командного пункта, кому куда бежать и когда падать, участвовали в съёмках дубль за дублем.

– На жаре это было утомительно, поэтому когда выбирали, кто должен сначала упасть убитым, мы тянули ру-

ки – все хотели отдыхать, пока другие мечутся по полю, – улыбается поэт. – В один момент Бондарчук закричал в мегафон: «Товарищи командиры! Почему убитые поднимают головы и смотрят за происходящим?!» А как же не смотреть? Интересно!

Съёмки длились пол-года, а потом всё же начались обычные солдатские будни. Прасолова отправили в учебку в Смоленск, а через год – под Баку в Азербайджане, где он отслужил ещё два года (до 1967 года срок службы в сухопутных войсках составлял три года).

РИТМ УВЛЕЧЁННОСТИ

Вернувшись, Евгений Васильевич окончил Всесоюзный заочный политехнический институт по горной специальности, очную аспирантуру. Работал в Научно-исследовательском институте по проблемам КМА, в геологической лаборатории. В поисках качественных бентонитов (глинистых минералов) для ещё только проектируемого Лебединского ГОКа объехал тогда все республики Закавказья и Средней Азии. Затем какое-то время трудился на Лебединском карьере.

В 1980-е годы губкинец принял решение оставить горняцкий труд и посвятить себя журналистике. Он ра-

С супругой Зоей Михайловной Евгений Васильевич вместе больше полувека

ботал в газете «Знамя Ильича» (сейчас «Новое время»), затем был председателем губкинской телерадиокомпании. В разное время занимал должности директора краеведческого музея, преподавателя дополнительного образования во Дворце детского творчества и другие.

Прасолов увлекался игрой на музыкальных инструментах, коллекционированием минералов, освоил лозоплетение и изготавливал из ивовых прутьев самые разные изделия, начиная от ваз и заканчивая креслами. Однако главным увлечением всегда оставалось писательство. Много лет он писал стихи, прозу, публицистику и печатался не только в губкинских газетах, но и в областных, московских и других. По просьбам земляков выступал и выступает со своими произведениями перед школьниками и взрослыми коллективами.

Евгений Васильевич стал автором нескольких сборников стихов и рассказов, среди которых «Люди любовью живы», «Две судьбы у меня», «Там, где за рекой Оскольцом...» и другие. Из-под его пера вышли книги о Лебединском руднике «Шаги по руде» и «Комбинат КМАруд: вчера, сегодня, завтра». На стихи поэта написаны «Губкинский вальс», гимн ДС «Кристалл» и другие песни.

Более 20 лет писатель руководил городской литературной студией «Живые ростки», где занимался и с детьми, и со взрослыми любителями поэзии. Результатом этой работы стали коллективные сборники стихов и рассказов.

НЕ УСТАВАЛ ПОВТОРЯТЬ

В своём творчестве он обращается к темам войны, военного и послевоенного детства, любви к женщине. Но главная тема – патриотическая, о любви к родному краю. «Как любящий отец неказистому сыну своему, прощал я когда-то ему и надоедливый тополиный пух в начале каждого лета, и пыль, поднимающуюся каждый раз выше домов в ветреную и сухую погоду, и непроглядную по осени темень... Только ведь когда это было! Как же мне не любить его теперь, когда из гадкого утёнка он превратился сегодня в прекрасного лебедя – светлый, чистый, ухоженный, с дворцами и храмами, с фонтанами и стадионами», – радуется автор развиту Губкина.

Он вспоминает, как ещё перед окончанием техникума студенты взялись обсуждать, кто и куда хотел бы попасть по распределению, чтобы остаться там строить свою дальнейшую жизнь:

– Тогда я впервые сказал то, что не уставал повторять потом, немало поездив по стране: «Могу представить себя живущим в любой точке страны, но чтобы временно. Постоянно же – не дальше Белгородской области». Я не ставил это своей целью, я просто не мог представить иначе. Как не мог представить на месте своих родителей кого-то другого.

Так и несёт Евгений Прасолов любовь к своей малой родине через всю жизнь и искренне делится ей через своё творчество с читателями. БП

ФОТО АЛЕКСЕЯ ДАЦКОВСКОГО

Квартиру писателя украшают выполненные им изделия из лозы

